

ЧЕСТВОВАНИЕ

Историческимъ Обществомъ Нестора-лѣтописца

памяти Н. В. ГОГОЛЯ

по случаю 50-лѣтїя со дня его смерти.

Еще въ засѣданіи 27-го февраля 1900 г. предсѣдатель Общества Нестора-лѣтописца Н. П. Дашкевичъ обратилъ вниманіе сочленовъ, что чрезъ два года, 21-го февраля 1902 года, исполнится 50 лѣтъ со дня смерти великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя, и сдѣлалъ по этому поводу предложеніе посвятить памяти его первый изъ имѣющихъ выйти въ 1902 году выпускъ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца.“ Присутствовавшіе въ означенномъ засѣданіи Общества одобрили предложеніе Н. П. Дашкевича и постановили разослать всѣмъ членамъ приглашеніе доставить имѣющіеся у нихъ матеріалы и статьи для изданія, посвященнаго памяти Гоголя.

Такъ было положено начало участія Общества Нестора-лѣтописца въ предстоявшихъ въ 1902 г. чествованіяхъ по всей Руси памяти великаго писателя.

Приблизительно черезъ годъ, въ засѣданіи Общества 11-го марта 1901 г., по предложенію его предсѣдателя Н. П. Дашкевича, рѣшено было образовать особую комиссію для выработки подробной программы чествованія. Въ эту комиссію, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Дашкевича, были приглашены для участія въ ея занятіяхъ Г. В. Александровскій, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, А. М. Лазаревскій, А. М. Лобода, В. Н. Малининъ, Н. И. Петровъ, А. І. Степовичъ и нѣкоторые другія лица ¹⁾. Первое засѣданіе комиссіи состоялось 18-го марта 1901 г. Въ этомъ засѣданіи была выработана программа чествованія памяти Н. В. Гоголя, а именно предположено было: 1) устроить вечеромъ 20-го февраля 1902 г. торжественное засѣданіе Общества Нестора-лѣтописца, въ коемъ поч. чл. Н. П. Дашкевичъ и д. чл. В. Н. Малининъ и А. М. Лобода произнесутъ соотвѣтственные случаю рѣчи; 2) открыть ко дню чествованія памяти Н. В. Гоголя въ зданіи университета „Гоголевскую выставку“, т. е. выставку сочиненій Н. В. Гоголя, его автографовъ, портретовъ его и близкихъ ему лицъ и различныхъ иныхъ предметовъ, связанныхъ съ памятью о немъ, и 3) посвятить памяти Н. В. Гоголя 1-й и 2-й выпуски книги „Чтеній“ за 1902 г., куда должны войти какъ вышеупомянутыя рѣчи, такъ равно статьи и матеріалы, обѣщанные гг. Александровскимъ, Завитневичемъ, Каманинымъ, Лазаревскимъ, Петровымъ, Степовичемъ и нѣкот. др. лицами.

Эта программа, одобренная совѣтомъ Общества Нестора-лѣтописца, получила дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ засѣданіяхъ какъ Гоголевской комиссіи, такъ и совѣта Общества. Такъ, торжественное засѣданіе Общества въ честь Н. В. Гоголя

¹⁾ Нѣкоторые изъ не названныхъ здѣсь, но приглашенныхъ къ участію въ комиссіи, лица не откликнулись на приглашеніе и по тѣмъ или инымъ причинамъ въ засѣданіяхъ ея вовсе не участвовали.

рѣшено было обставить пѣніемъ и музыкой, для чего былъ приглашенъ между прочимъ хоръ университетскихъ студентовъ. Далѣе, приняты были мѣры относительно обезпеченія полноты Гоголевской выставки, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Наконецъ, рѣшено было посвятить памяти Н. В. Гоголя не только первые два выпуска XVI книги „Чтеній“, но, въ случаѣ надобности, и третій выпускъ, а всѣ вошедшіе туда статьи и матеріалы выпустить, кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ въ видѣ „Гоголевскаго сборника“, снабженнаго фототипическими снимками съ автографовъ Гоголя и съ портретовъ его и нѣкоторыхъ близкихъ ему лицъ ¹⁾).

Выпускъ Гоголевскаго сборника въ видѣ отдѣльнаго изданія и притомъ въ объемѣ и по программѣ, значительно расширенныхъ сравнительно съ первоначальными предположеніями ²⁾, и вообще болѣе широкая программа чествованія Н. В. Гоголя сдѣлались возможными послѣ того, какъ Совѣтъ университета св. Владиміра, по ходатайству Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, горячо поддержанному ректоромъ университета, почетн. членомъ и казначеемъ Общества Θ. Я. Фортинскимъ, нашель возможнымъ (въ засѣданіи 27-го апрѣля 1901 г.) ассигновать Обществу субсидію на предметъ чествованія памяти Гоголя въ размѣрѣ 500 руб.

Весною и осенью того же 1901 г. былъ принятъ рядъ мѣръ въ видахъ обезпеченія полноты Гоголевской выставки. Такъ, Общество вступило въ сношенія съ В. П. Горленкомъ, полтав-

¹⁾ Для Сборника было заказано клише заглавнаго листа по рисунку д. чл. Г. Г. Павлуцкаго.

²⁾ Сверхъ статей авторовъ, упомянутыхъ выше, оказалось возможнымъ напечатать также статьи и матеріалы, доставленные дѣйствительными членами И. А. Сикорскимъ, В. А. Чаговцемъ, М. Н. Марковскимъ и стипендіатомъ по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ И. В. Шаровольскимъ.

скимъ фотографомъ Хмелевскимъ и нѣкот. другими лицами по вопросу о доставленіи на Гоголевскую выставку коллекціи портретовъ Н. В. Гоголя и нѣкот. другихъ предметовъ, а равно на печатало въ газетахъ приглашеніе о присылкѣ на выставку подходящихъ предметовъ всѣми лицами, которыя располагають означенными предметами.

Этимъ, однако, не ограничились заботы Общества о выставкѣ. По иниціативѣ предсѣдателя Общества Н. П. Дашкевича, д. чл. В. А. Чаговецъ взялъ на себя трудъ съѣздить на родину Гоголя, въ с. Васильевку (Яновщину), находящуюся въ 40 верстахъ отъ Полтавы. Поѣздка эта (лѣтомъ 1901 года) болѣе или менѣе оправдала возложенныя на нее надежды. Любезно встрѣченный сестрой поэта, Ольгой Васильевной Головной, и ея сыномъ Василюмъ Яковлевичемъ, В. А. Чаговецъ былъ допущенъ къ осмотру семейнаго архива, значительная часть котораго была затѣмъ передана Ольгой Васильевной и ея сыномъ въ даръ Обществу Нестора-лѣтописца. Кромѣ того, у О. В. Головни оказалось не малое количество реликвій, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ именемъ Н. В. Гоголя, а именно: рядъ предметовъ, составлявшихъ его собственность (тѣльный крестъ-складень, снятый съ поэта послѣ смерти, золотое кольцо съ прядью русыхъ волосъ, заплетенныхъ вокругъ него, печать, трость и т. д.), портреты, рисунки, картины и письма, среди которыхъ оказались и неизданныя. Всѣ эти реликвіи были любезно предоставлены хозяевами Васильевки для помѣщенія на Гоголевской выставкѣ, устроенной Обществомъ Нестора-лѣтописца ¹⁾. Наконецъ, пользуясь своимъ пребываніемъ въ Яновщинѣ, В. А. Чаговецъ сдѣлалъ

¹⁾ Подробный перечень упоминаемыхъ здѣсь реликвій сдѣланъ въ каталогъ Гоголевской выставки, помѣщенномъ ниже, въ настоящемъ Сборникѣ.

цѣлый рядъ фотографическихъ снимковъ съ лицъ и предметовъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ поэта ¹⁾).

Въ благодарность за предоставленіе Обществу ряда цѣнныхъ для выставки предметовъ и пожертвованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ музей Общества, а также желая тѣмъ почтить память Н. В. Гоголя, Общество Нестора-лѣтописца, по предложенію его предсѣдателя, единогласно (въ засѣданіи 20-го января 1902 года), избрало въ свои почетные члены родную сестру писателя О. В. Головню.

Осенью того же 1901 г. явилась мысль къ указаннымъ выше формамъ чествованія памяти великаго русскаго писателя (торжественное засѣданіе съ рѣчами, изданіе юбилейнаго сборника и устройство выставки) присоединить еще одну, а именно открыть рядъ публичныхъ платныхъ лекцій, касающихся личности и произведеній Н. В. Гоголя. Инициатива этихъ лекцій исходила отъ предсѣдателя Общества Н. П. Дашкевича, который выступилъ съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ въ засѣданіи совѣта Общества 25-го сентября 1901 г. Этотъ проектъ встрѣтилъ полное сочувствіе, какъ со стороны совѣта, такъ равно и со стороны нѣкоторыхъ членовъ Общества, выразившихъ свое согласіе выступить въ качествѣ лекторовъ. Въ теченіе октября и первой половины ноября были выработаны программы будущихъ 6-ти лекцій, которыя предполагалось прочесть въ декабрѣ 1901 и январѣ 1902 г. въ одной изъ университетскихъ аудиторій. Вслѣдъ за этимъ, а именно 19-го ноября 1901 г., Общество обратилось съ установленнымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи означенныхъ лекцій какъ къ г. Попечителю учебнаго округа, такъ и къ г. Губернатору. Ходатайство это не встрѣтило никакихъ пре-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о поѣздкѣ В. А. Чаговца и ея результатахъ сообщены самимъ г. Чаговцемъ въ помѣщенной ниже статьѣ: „На родинѣ Гоголя“.

пятствій со стороны учебнаго начальства, которое уже въ концѣ ноября (предложеніе отъ 26 ноября 1901 г. за № 14184) дало просимое разрѣшеніе на прочтеніе всѣхъ 6-ти намѣченныхъ публичныхъ лекцій въ зданіи университета. Разрѣшеніе же со стороны г. Губернатора послѣдовало только въ отношеніи отъ 7-го декабря (за № 7103) послѣ нѣкоторой переписки, обусловленной требованіемъ предварительнаго представленія конспекта (вмѣсто доставленныхъ программъ) двухъ лекцій изъ числа шести намѣченныхъ.

Получивъ разрѣшеніе на лекціи лишь въ исходѣ первой трети декабря и не имѣя до того возможности слѣлать нужныя публикации, Общество вынуждено было отложить начало лекцій на январь. Вскорѣ, однако, судьба публичныхъ лекцій о Гоголѣ значительно осложнилась полученнымъ извѣстіемъ, что высшее мѣстное учебное начальство, въ силу мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, находитъ неудобнымъ чтеніе публичныхъ лекцій о Гоголѣ въ зданіи университета. Приходилось или отказаться отъ предполагаемыхъ лекцій или подумать о пріисканіи подходящаго для этихъ лекцій помѣщенія, о чемъ и разсуждалъ совѣтъ Общества въ засѣданіи 29-го декабря, уполномочившій г. предсѣдателя Общества обратиться къ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ ходатайствомъ о предоставленіи помѣщенія.

Долго не удавалось найти подходящаго и притомъ бесплатнаго помѣщенія. Одно время даже казалось, что въ такомъ большомъ и богатомъ общественными зданіями городѣ, какъ Кіевъ, не найдется гостепріимнаго крова для задуманныхъ лекцій. Но въ концѣ-концовъ такой кровъ нашелся, благодаря любезности предсѣдателя биржевого комитета, С. С. Могилевцева, безвозмездно предоставившаго Обществу для указанной цѣли небольшой, но уютный биржевой залъ. Здѣсь, въ этомъ залѣ, въ не совсѣмъ обычной обстановкѣ, и были, наконецъ, прочтены нижеслѣдующія

шесть лекцій, начало которыхъ пришлось отодвинуть на конецъ января ¹⁾: 1) лекція В. А. Чаговца: „Семейная хроника Гоголей“ (26 января), 2) И. В. Шаровольскаго: „Первые литературные дебюты Гоголя“ (27 января), 3) Г. В. Александровскаго: „Гоголь и Бѣлинскій“ (2 февраля), 4) И. М. Каманина: „Научныя и литературныя произведенія Гоголя по исторіи Малороссіи“ (3 февраля), 5) Н. К. Бокадорова: „Комедія Гоголя“ (9 февраля) и 6) В. З. Завитневича: „Религіозно-нравственное состояніе Гоголя въ послѣдніе годы его жизни“ (10 февр.) ²⁾.

Означенныя лекціи ³⁾ прошли совершенно спокойно ⁴⁾, но, къ сожалѣнію, по независѣвшимъ отъ Общества и лекторовъ обстоятельствамъ привлекли сравнительно ограниченное количество слушателей. Благодаря тому, Историческое Общество, организовавшее лекціи о Гоголѣ, получило, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, лишь дефицитъ.

¹⁾ Причиной отсрочки послужили какъ упомянутыя мытарства по присканію помѣщенія для лекцій, такъ равно и необходимость испросить у г. Губернатора разрѣшеніе на прочтеніе лекцій въ новомъ помѣщеніи — въ биржевомъ залѣ. Разрѣшеніе послѣдняго рода дано было во второй половинѣ января (отношеніе отъ 19 января 1902 г. за № 167).

²⁾ Предполагалась еще одна лекція (И. Ф. Кожина), разрѣшенная къ прочтенію г. Попечителемъ учебнаго округа еще въ концѣ ноября, сверхъ 5-ти первыхъ, перечисленныхъ выше, а именно: „Гоголь и Мицкевичъ“, но она по различнымъ обстоятельствамъ не состоялась. Что же касается указанной лекціи проф. Завитневича, то она не предполагалась раньше и была поставлена на очередь лишь въ первой половинѣ января (см. представленіе Общества отъ 11-го января за № 151 и разрѣшеніе г. Попечителя учебн. округа отъ 16 января за № 533).

³⁾ Всѣ эти чтенія (за исключеніемъ второй половины лекціи г. Шаровольскаго) напечатаны ниже, въ настоящемъ Сборникѣ.

⁴⁾ Уличныя демонстраціи и студенческіе безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ концѣ января и въ началѣ февраля, не проникли въ стѣны биржевого зала, чего вначалѣ сильно опасались.

Злоключениями, выпавшими на долю лекцій о Гоголѣ, не ограничились неудачи Общества въ дѣлѣ организации торжественнаго чествованія памяти великаго русскаго писателя. Какъ уже извѣстно, въ программу чествованія входило между прочимъ устройство въ день кончины Гоголя въ актовомъ залѣ университета торжественнаго засѣданія съ рѣчами, а въ одномъ изъ университетскихъ помѣщеній — Гоголевской выставки. Означенный день (21 февраля) былъ уже близокъ, когда Общество Нестора-лѣтописца было поставлено въ извѣстность, что мѣстное учебное начальство, „въ виду положенія дѣлъ“, или, говоря яснѣе, въ виду происходившихъ тогда студенческихъ безпорядковъ, не находитъ возможнымъ разрѣшить Обществу Нестора-лѣтописца „празднованія въ стѣнахъ университета 50-тилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя“.

Совѣтъ Общества, не раздѣляя вышеприведенныхъ опасеній и затрудняясь присканіемъ въ городѣ приличнаго и удобнаго для указаннаго празднованія помѣщенія, постановилъ въ своемъ засѣданіи 11-го февраля 1902 г. обратиться къ ректору университета съ просьбой внести на разсмотрѣніе совѣта университета нижеслѣдующее ходатайство. Напомнивъ, что совѣтъ университета св. Владиміра уполномочилъ въ апрѣлѣ 1901 года Общество Нестора-лѣтописца чествовать память Н. В. Гоголя также и отъ имени университета св. Владиміра, и указавъ, что подобное, т. е. отъ имени университета, торжественное чествованіе не можетъ и не должно имѣть мѣста внѣ стѣнъ университета, совѣтъ Общества обратился къ университетскому совѣту съ просьбой исходатайствовать разрѣшеніе на устройство торжественнаго засѣданія въ память Гоголя и Гоголевской выставки въ актовомъ залѣ университета; вмѣстѣ съ тѣмъ Общество Нестора-лѣтописца считало нужнымъ поставить совѣтъ университета въ извѣстность, что, въ случаѣ отказа въ просимомъ разрѣшеніи, оно вынуждено

будеть совсѣмъ отмѣнить предположенное празднованіе, за невозможностью отыскать въ городѣ въ данное время (контрактовой ярмарки) приличное и удобное для указанной цѣли помѣщеніе.

Совѣтъ университета, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтилъ съ полнымъ сочувствіемъ означенное ходатайство Историческаго Общества и, не находя, со своей стороны, препятствій къ его осуществленію, постановилъ (въ засѣданіи того же 11 февраля) ходатайствовать передъ г. попечителемъ учебнаго округа о разрѣшеніи на устройство торжественнаго засѣданія въ память Гоголя и Гоголевской выставки въ зданіи университета. Но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ: уже 15-го февраля г. ректоръ университета извѣстилъ председателя Ист. Общества, что „Г. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа отъ 14-го сего февраля за № 135 увѣдомилъ“ его, ректора, „что въ виду настоящаго положенія дѣлъ, онъ не призналъ возможнымъ разрѣшить Обществу Нестора-лѣтописца праздновать въ стѣнахъ университета 50-тилѣтіе со дня кончины писателя Н. В. Гоголя“¹⁾.

Получивъ такой отвѣтъ на свое ходатайство, Обществу Нестора-лѣтописца ничего иного не оставалось, какъ отказаться отъ устройства предположеннаго на 21 февраля торжественнаго засѣданія и ограничиться напечатаніемъ составленныхъ для него рѣчей въ издаваемомъ „Гоголевскомъ сборникѣ“. Что же касается Гоголевской выставки, т. е. предметовъ (въ количествѣ 125), собранныхъ Обществомъ для этой выставки, то они нашли пріютъ въ одной изъ залъ Кіевскаго городского музея древностей и искусствъ и сдѣлались, такимъ образомъ, доступными для обозрѣнія всѣхъ желающихъ. Выставка имѣла большой успѣхъ.

Въ заключеніе остается сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ къ сказанному выше замѣчаній о выпускаемомъ нынѣ въ свѣтъ Гоголевскомъ сборникѣ, изданіемъ котораго всего полнѣе выра-

¹⁾ Отношеніе ректора университета отъ 15 февраля 1902 года, за № 331.

зилось участіе Общества Нестора-лѣтописца въ чествованіяхъ по всей Руси памяти великаго писателя. Сборникъ этотъ, потребовавшій отъ Общества большого труда и большихъ матеріальныхъ затратъ, нѣсколько запоздалъ своимъ выходомъ въ свѣтъ. Причиной тому послужили какъ нѣкоторая неаккуратность со стороны типографій, печатавшихъ сборникъ ¹⁾, такъ равно и его обширный объемъ, значительно превысившій тотъ, какой имѣлся въ виду первоначально. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется между прочимъ и значительность матеріальныхъ затратъ, вызванныхъ изданіемъ Сборника. Эти затраты столь велики, что онѣ рѣшительно были бы не подъ силу Обществу Нестора-лѣтописца, если бы на помощь къ нему не пришелъ университетъ св. Владиміра, ассигновавшій въ два пріема свыше тысячи рублей на изданіе Гоголевскаго сборника ²⁾. За такую щедрую субсидію Историческое Общество Нестора-лѣтописца считаетъ своею нравственною обязанностью принести глубокую благодарность Императорскому университету св. Владиміра, при которомъ оно имѣетъ честь состоять.

Секретарь Историческаго
Общества Нестора-лѣтописца *М. Ясинскій*.

¹⁾ Сборникъ начатъ печатаніемъ въ одной изъ кievскихъ типографій, но вслѣдствіе ея неаккуратности пришлось продолжать печатаніе въ другой типографіи.

²⁾ Въ общемъ этотъ Сборникъ обошелся свыше 2000 руб. (точныхъ подсчетовъ еще не сдѣлано). По ходатайству Общества, совѣтъ и правленіе университета св. Владиміра ассигновали на покрытіе части расходовъ Общества по изданію Сборника сперва 530 руб., а затѣмъ (въ ноябрѣ 1902 г.) 516 р. 22 к. Такимъ образомъ на собственные средства Общества пала примѣрно лишь половина расходовъ по изданію Сборника.